

## ■ ■ ■ Творчество Владимира Маканина в коммуникативном диалоге «эпох безвременья»: социальный статус «потерянного поколения»

Гогина Л.П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

**Аннотация.** В работе представлен краткий очерк жизни и творчества русского писателя последней трети XX века – начала XXI века В.С. Маканина, охарактеризованы особенности его прозы в рамках коммуникативной переклички творчества литераторов «поколения сорокалетних». Здесь даны аспекты социологической преемственности литературы периода «оттепели» («шестидесятники») и литературы «застоя» («проза сорокалетних»). Особое внимание уделяется реалистической социальной типичности героев, созданных писателями данного литературного течения. Исследование представляет сравнительно-исторический коммуникативный анализ произведений о «потерянном поколении» и об «эпохах безвременья» в историко-литературном контексте: от творчества Бенжамена Констан, воспринятого А.С. Пушкиным – к творчеству Альфреда де Мюссе, подхваченного М.Ю. Лермонтовым – как диалог между эпохами. Российские писатели периода постмодернизма трактуются в данной работе продолжателями глобального направления литературы эпох безвременья; такой герой послевоенного и послеоттепельного периода истории страны характерен для произведений Владимира Маканина. Работы «сорокалетних» сравниваются здесь с программными произведениями В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова, чьи книги уже вошли в школьные образовательные стандарты по истории русской литературы, потому что их творчество отразило основные реалистические типологии эпохальных художественных образов, осветило её эстетические и идеологические перекосы. В данной статье также очерчиваются рамки наступления периода направления постмодернизма в русской литературе, начавшегося с антиэстетической прозы.

**Ключевые слова:** В.С. Маканин, социальность «прозы сорокалетних», Анри-Бенжамен Констан Де Ребек, Альфред Де Мюссе, историческая коммуникация «эпох безвременья», завершение периода «советской литературы» как социально-культурного явления

*Для цитирования:* Гогина Л.П. Творчество Владимира Маканина в коммуникативном диалоге «эпох безвременья»: социальный статус «потерянного поколения» // *Коммуникология*. 2019. Том 7. №1. DOI 10.21453/2311-3065-2019-7-1-143-151.

*Сведения об авторе:* Гогина Любовь Петровна, канд. филол. наук, доцент кафедры деловой и политической журналистики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС, лауреат премии ПНПО. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84. E-mail: goluba54@yandex.ru.

*Статья поступила в редакцию:* 08.02.2019. *Принята к печати:* 02.03.2019.

**В.С. Маканин** (13.03.1937 – 02.11.2017) – признанный писатель советского периода истории русской литературы, известный русский писатель.

Владимир Семёнович Маканин родился в городе Орске Оренбургской области. Статус семьи, по определению советского времени, – «служащие»: отец был по профессии инженером, мать – учительницей. Поколение Маканина относится к «детям военного времени»; до школы писатель проживал в родном городе, когда закончилась война, семья Маканиных переехала под Уфу, в Черниковск, где отцу было предложено работать на одном из промышленных предприятий. Здесь же будущий писатель получил среднее образование.

### Образование

Семья решила, что получать высшее техническое образование Владимир будет в Москве: Маканин закончил механико-математический факультет МГУ, после чего был распределён на работу в Военно-артиллерийскую академию им. Дзержинского. Именно в этот период начинается писательская деятельность В.С. Маканина – он публикует роман «Прямая линия» (1965) и вступает в Союз писателей России. Продолжая своё образование, В.С. Маканин проходит полную переквалификацию: в 1971 году заканчивает Высшие курсы сценаристов и режиссёров, но ни режиссером, ни профессиональным сценаристом не становится. Сразу по окончании курсов Маканин назначается на должность редактора в издательство «Советский писатель». Можно считать, что с начала 70-х годов XX века Владимир Маканин становится писателем и по призванию, и по профессии.

### Трудовая и общественная деятельность

В первые годы перестройки СССР Маканин работал в правлении Союза писателей Советской России (с 1985 по 1991 годы). С начала еще не официального основания Русского ПЕН-центра<sup>1</sup> В. Маканин являлся членом правления этого филиала международной организации в России. Произведения писателя в этот период пытаются вписаться в «новую свободу слова»: Маканин ищет темы и образы, ранее полузапрещённые в советской литературе, ищет новаторские пути привлечения читателя к своим произведениям, критикует застойные времена в русской культуре. В 90-е написаны произведения «Лаз», «Сюр в Пролетарском

<sup>1</sup> Российское отделение Международного ПЕН-клуба «Русский ПЕН-центр» является общественной организацией культуры, отделением международной неправительственной неприбыльной организации профессиональных литераторов «Международный ПЕН-клуб», созданного по инициативе выдающегося писателя Джона Голсуорси в 1921 году в Лондоне. Совет Министров СССР принял Постановление № 218 от 25 февраля 1990 г. «О деятельности на территории СССР Ассоциации писателей «Международный ПЕН-клуб», после чего национальное объединение писателей «Русский Советский ПЕН-центр» приобрело законный статус [эл. ресурс]: <http://penrussia.org/new/topic/penabout>.

районе», «Кавказский пленный», «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», «Квази». Центральным явилось произведение Маканина 1998 года «Андеграунд, или Герой нашего времени», отражающее состояние души индивида и преломление в сознании свидетеля эпохи социальных, политических и общественных явлений Перестройки, где главный герой – писатель Петрович – является продуктом «эпохи безвременья», представителем «потерянного поколения». С наступлением двухтысячных годов писатель работает в том же плодотворном, но небыстром темпе, создавая еще несколько «плановых произведений»: роман «Испуг», содержащий некоторые излишества свободы тем и слога, и спорный роман о чеченской войне «Асан», удостоенный в 2008 году премии «Большая книга». Оба произведения вызвали бурную полемику.

### Известность

В 70-е годы произведения Владимира Маканина регулярно и беспрепятственно печатались во всех советских литературных изданиях, поскольку в них была «дозволенная» и требуемая в те времена доля «здоровой критики и самокритики», допустимый предел писательской и гражданской дерзости, но при этом не нарушались границы советского конформизма: острые диссидентские мотивы не были свойственны творениям Маканина. Вероятно, именно поэтому писатель не стал известным в доперестроечный период (до 90-х годов), ведь тогда можно было явиться только «скандально известным», как А.И. Солженицын, И. Бродский и другие эмигранты и диссиденты «третьей» или любой другой внеочередной «волны». Первые полемические отклики вызвали только послеперестроечные книги писателя: например, повести «Один и одна» и «Отставший». Маканин не приспособлялся к политической конъюнктуре, не менял резко своих мировоззренческих убеждений в связи со сменой политической обстановки в стране, не рвался ни на «свободный Запад», не напрашивался на признание «свободомыслия»: его творчество – ровное, однозначное и сугубо индивидуальное – оставалось таковым на протяжении всей творческой жизни.

### Особенности прозы

Владимир Маканин относится к тому литературному явлению, которое было названо критиками «проза поколения сорокалетних»: то есть, писателей, родившихся в конце первой половины XX века. Следовательно, их творчество пришло к читателю с началом 70-х годов, в период так называемого «брежневского застоя». Эти писатели явились литературной сменой «шестидесятников». В рамках явления «проза сорокалетних» находится творчество не только В. Маканина, но и А. Кима, Р. Киреева, А. Курчаткина, В. Курносенко [см. Голубков] которое породило литературоведческую дискуссию, начатую статьей А. Курчаткина «Бремя штиля», где формулировался вопрос о неразрешимом противоречии эпохи и ее культуры: «повсюдное разрушение прежних ценностных начал и жадное стремление к их обретению» [Курчаткин]. В спор вступает И. Дедко, опу-

бликовавший в том же журнале работу «Когда рассеялся лирический туман...» [Дедко]. Так в истории русской литературы XX века было заявлено о возникновении нового эпохального явления, в направлении и методе которого находилось и творчество В. Маканина. В защиту идей и творческой манеры «сорокалетних» выступил критик В. Бондаренко, полагая, что именно эта плеяда писателей смогла воплотить в своих произведениях лицо общества, картину мира художника и обывателя очередной «эпохи безвременья», очередных десятилетий «русского застоя», повторивших на новом эпохальном витке спиральной истории ситуацию бездеятельной молодёжи М.Ю. Лермонтова и его литературного героя, явившего «портрет целого поколения». Бондаренко в своих трудах обосновал также причину идеологического и творческого краха «сорокалетних» с наступлением Перестройки.

Литературно-художественное наблюдение «эпох безвременья» началось еще несколько столетий назад: писатели заметили, что после великих социальных потрясений (революций, войн реформ), деятелями которых были «отцы», непременно возникает «потерянное поколение» «детей», создающих общество «эпохи безвременья». Одним из первых эту социальную закономерность подметил европейский мыслитель, писатель и политический деятель начала XIX века Бенжамен Констан<sup>1</sup> и описал эту закономерность в своём первом психологическом романе 1816 года «Адольф» («Adolphe, anecdote trouvee dans les papiers d'un inconnu»). Именно о этой книге говорил А.С. Пушкин в «Евгении Онегине», упоминая круг чтения главного героя:

*Хотя мы знаем, что Евгений  
Издавна чтение разлюбил,  
Однако ж несколько творений  
Он из опалы исключил:  
Певца Гяура и Жуана  
Да с ним еще два-три романа,  
В которых отразился век  
И современный человек  
Изображен довольно верно  
С его безнравственной душой,  
Себялюбивой и сухой,  
Мечтанью преданной безмерно,  
С его озлобленным умом,  
Кипящим в действии пустом.*

Не секрет, что Пушкин неоднократно перечитывал Констана и метод его психологизма охотно применял в своих эпических произведениях, что, в частности, и позволило русскому гению так очерчено-четко воссоздать российскую действительность. Иными словами, европейский мыслитель в «Адольфе» вывел за-

---

<sup>1</sup> Анри-Бенжамен Констан Де Ребек (5 октября 1767, Лозанна, Швейцария — 8 декабря 1830, Париж, Франция) [эл. ресурс]: <http://www.epwr.ru/quotauthor/274/>.

кономерности формирования менталитета молодого поколения в той или иной общественно-политической ситуации, а конкретно – после эпохи потрясений.

Метод предшественника успешно применил другой французский литератор – Альфред де Мюссе<sup>1</sup> в своём знаменитом романе «Исповедь сына века», где внимание уделялось французской молодёжи 20-30-х годов XIX века – поколению, сформировавшемуся после Великой французской революции, в сентябре 1792 года провозгласившей республику и объявившей наступление эпохи Свободы, Равенства и Братства. Этот писатель первой половины XIX века подметил, что после того как завоевание грандиозного тройственного революционного постулата свершилось, через 20-40 лет явилось миру новое поколение, паразитирующее на великой идее и завоеваниях отцов, но не находящее применение своим «неизбывным силам». Русский писатель М.Ю. Лермонтов перенёс открытие своего современника (Альфреда де Мюссе) «на русскую почву», доказав, что появление в социуме «потерянных поколений» – антропологический закон, реализуемый вне зависимости от сути исторических и социальных событий, страны, в которой свершилась социальная модернизация, национальности, расы и культурного уровня.

### **Социологические особенности «прозы сорокалетних»**

В контекст художественной литературы подобных философских концепций вписывается и творчество «поколения сорокалетних» XX века.

Кроме того, творчество писателей поколения Маканина принято относить к «московской литературной школе», которая неизбежно ассоциируется с оппонентской «ленинградской литературной и филологической школой», выступавшей в то время антагонистичной культурой «северной столицы»; это к вопросу о происхождении топонимического названия литературной школы, в рамках которой жил и работал Маканин. Основное писательское и художественное мироощущение произведений искусства периода – несоответствие между закостенелой советской идеологией, пропагандой кануна коммунизма с одной стороны – и реалиями быта, экономики, людских настроений – с другой. Следует учесть, что свобода в мыслях, речах, умах, действиях и настроениях начнётся только почти через два десятилетия, а в рамках данного периода «московской школы» о наступлении таких времён и предположить было невозможно. Так что, по сути, это было поколение писателей без высоких идей, без надежд, без энтузиазма веры в счастливое будущее, то есть без всего того, что составляло пафос творчества их предшественников – поэтов шестидесятых годов, эпохи «оттепели». Иными словами, Лермонтов по отношению к Пушкину в той же мере явился, по мнению В.Г. Белинского, «поэтом совсем другой эпохи», как и «сорокалетние» по отношению к предшественникам «шестидесятиникам». Биографию предста-

<sup>1</sup> Альфред де Мюссе (11.12.1810, Париж, — 2.5.1857, там же), французский писатель, член Французской академии (1852) [эл. ресурс]: <http://www.epwr.ru/quotaauthor/327/>.

вителей новой эпохи детей отцов-победителей поэт В. Высоцкий очертил в паре строк: «Не досталось нам даже по пуле, в ремеслухе живи да тужи. Ни дерзнуть, ни рискнуть...» [Высоцкий].

Герой литературы «сорокалетних» – человек «в себе», ищущий бытовые и социальные доказательства того, что после войны и восстановления народного хозяйства он уже живет, как и обещано, «хорошо», находясь «одной ногой в коммунизме»; но ни ощущения, ни реалий «хорошего» в его жизни не происходит. Для героя Маканина очевидны двойные стандарты и мертвенность государственных идеологий; бороться стало не за что; наступила эпоха «кухонных разговорчиков», которые, как полагают социологи, и развалили Советский Союз окончательно. Уход героя в алкоголизм стал некой бытовой философией литературы этого периода (В. Ерофеев, «Москва-Петушки») наряду с уходом в самые экзотические формы «личностного развития»: например, самообразование, результаты которого невозможно реализовать в «этой стране»: например, И. Бродский смог применить результаты своего саморазвития только работая в Американских учебных заведениях. Весь смысл жизни начал сосредотачиваться на странных и непродуктивных хобби, таких как, например, у героя пьесы А.В. Вампилова «Утиная охота» – Зилова. Критик В. Курносенков обозначил такое состояние человека того времени как «этика ухода» (см. его повесть 1984 года «Сентябрь»), которая в любом случае обречена на провал.

Ясно и лаконично такой герой очерчен в произведении Бродского «Не выходи из комнаты...», написанном в 70-х, опубликованном в середине 90-х в журнале «Новый мир»<sup>1</sup>. Лирический герой произведения подвиг борьбы растратил на добычу дефицита, и теперь у него нет потребности в открытом солнечном небе: «Зачем тебе солнце, если ты куришь “Шипку”?» Пространство представителя этого поколения «сделано из коридора», в стенах которого двери-двери-двери, а за ними глаза-глаза-глаза, считающие патриотическим и гражданским долгом рассмотреть и донести «куда надо» о небрежении социалистическими завоеваниями. Потому-то Бродский и призывает из таких коридоров «не вызывать мотора», поскольку «наши люди в булочную на такси не ездят», – следовательно, жизнь социального коридорщика непременно «кончается счетчиком»: за всё придется заплатить.

Подобный герой эпохи, не вписанный в идеологию времени, чуждый ему, не ощущающий под собой почву, являющую понятие «страна» и «государство», живет в таких произведениях В. Маканина, как повесть «Река с быстрым течением» (1979), «Человек свиты» (1982), «Отдушина», в рассказах «Антилидер» (1983) и «Гражданин убегающий» [Маканин]. Даже критик-оппонент направления «сорокалетних» В. Гусев говорит по поводу образов маканинской прозы совершенно по-лермонтовски: «Герой не нравится? – Да уж какой есть!».

Творчество В. Маканина, как и творчество других писателей, рожденных в «сороковые-роковые» (как теперь оказывается, «роковые» не только в историче-

<sup>1</sup> «Новый Мир», №5, 1994 [режим доступа]: [http://magazines.russ.ru/novyi\\_mi/1994/5/brodsk.html](http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/5/brodsk.html).

ском, но и в эпохальном смысле), не вписывается в тот контекст, где пребывают произведения В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова, чьи книги уже вошли в школьную программу по истории русской литературы как отразившие принципы бытования эпохи, её эстетические и идеологические перекосы. «Программные» писатели обратились к освещению тем общего нравственного падения, засилья тайной «узаконенной» преступности, алкоголизма и наркомании. Но эти аспекты жизни советского социума в предперестроечный период уже и вне контекста художественных образов анализировались в прессе и публицистике. Безусловно, отобразить действительность в образах художественных произведений – несомненная задача писателя, проживающего культурологический дискурс эпохи. Но «сорокалетние» избирают иной путь раскрытия внутреннего мира своего героя – застойный, что и являлось тогда «самой жизнью».

Интерес к анализу «прозы сорокалетних» в седьмине 80-х годов XX века затеяла полемика вокруг мощного и, безусловно, ценного пласта «возвращенной» или «катакомбной» литературы; но ценность её рассматривалась с точки зрения не собственно-эстетической, как должно поступать по отношению к произведениям искусства, а с позиции общественно-политической и исторической (эпоха сталинизма, времена идеологических преследований). С этим направлением никак не соприкасалась «проза сорокалетних», но её появление сигнализирует о наступлении новой культурной эпохи – эпохи постмодернизма, которую исследователь М.М. Голубков охарактеризовал как «закономерное завершение литературного периода советской эпохи» [Голубков].

## Заключение

Таким образом, творчество «сорокалетних», в том числе Владимира Маканина, отразило картину ментальности внутренних рефлексий индивида в период застоя, явив собой завершение направления социалистического реализма и наступление постмодернистского направления, открывающегося в русской литературе антиэстетикой В. Ерофеева, А. Битова, В. Пелевина и В. Сорокина. По сути, проза «сорокалетних» ознаменовала начало культурной катастрофы: русская литература значительно ослабила свое влияние на формирование массового культурного и идеологического сознания, что подтверждается образом главного героя романа Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» – писателя Петровича, – который осознаёт ничтожность своей профессии как в собственных глазах, так и в социальном восприятии. В это время, по утверждению исследователей, «литературная критика почти перестала быть идеологической сферой, формирующей национальную идентичность: общество утратило способность и потребность мыслить о себе языком литературы, и, как следствие, утратило потребность в слове критика» [Голубков]. Творчество Владимира Маканина как представителя «потерянного поколения» знаменует также новый уход русской литературы в «подполье», но на сей раз не вследствие диссидентства, а вследствие невестебованности эпохой «массовой культуры».

## Источники

- Высоцкий В.С. (1981). Нерв. М.: Современник.  
 Голубков М.М. (2008). История русской литературной критики XX в. (1920-1990-е годы): Учеб. пособие. М.: Академия.  
 Дедко И. (1981). Когда рассеялся лирический туман... // *Литературное обозрение*. № 9.  
 Курчаткин А. (1981). Бремя штиля // *Литературное обозрение*. № 8.  
 Маканин В.С. (2012). Река с быстрым течением. Сборник. М.: Эксмо.

## ■ ■ ■ The Writings of Vladimir Makanin in the Communicative Dialogue of the Epochs of Troubled Times: the social status of the “lost generation”

**Gogina L.P.**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

**Abstract.** The paper presents a brief essay of the life and work of the Russian writer of the last third of the XX century – the beginning of the XXI century Vladimir Makanin, characterized by the features of his prose in the framework of communicative roll of the works of writers known as ‘generation of the forties’. The author analyses the sociological aspects of the continuity of the literature of the period of ‘thaw’ (‘the sixties’) and the period of stagnation (‘the prose of the forties’). Special attention is paid to the realistic social typicality of the characters created by the writers of this literary movement. The study represents a comparative communication analysis of writings of the ‘lost generation’ and the ‘epoch of troubled times’ in the historical and literary context: from the writings of Benjamin Constant through the oeuvres of Alexander Pushkin to the writings of Alfred de Musset as apperceived by Mikhail Lermontov – as a dialogue between the two epochs. Russian writers of the postmodern period are interpreted in this paper by the successors of the global direction of the literature of the epochs of stagnation. This kind of character of the postwar and the post-thaw period of the country’s history is characteristic of the works of Vladimir Makanin. The writings of the ‘generation of the forties’ are compared here with the program works of V. Rasputin, V. Astafiev, Ch. Aitmatov, whose books have already entered the school educational standards on the history of Russian literature as reflecting the basic realistic typologies the typical characters of the epoch, and highlighting its aesthetic and ideological distortions.

**Keywords:** Vladimir Makanin, sociality of the ‘prose of the forties’, Henri-Benjamin Constant de Rebecque, Alfred de Musset, historical communication, ‘the era of troubled times’, the end of the period of Soviet literature as a socio-cultural phenomena

*For citation:* Gogina L.P. The Writings of Vladimir Makanin in the Communicative Dialogue of the Epochs of Troubled Times: the social status of the “lost generation”. *Communicology (Russia)*. 2019. Vol. 7. No.1. DOI 10.21453/2311-3065-2019-7-1-143-151.

*Inf. about the author:* Gogina Lyubov Petrovna, Cand. Sc. (Philol.), associate prof. at the department of business and political journalism, faculty of journalism, Institute of Public Administration and Civil Service, RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: goluba54@yandex.ru.

*Received:* 08.02.2019. *Accepted:* 02.03.2019.

## References

- Vysotsky V.S. (1981). Nerve. M.: Sovremennik (In Rus.).
- Golubkov M.M. (2008). The history of Russian literary criticism of the XX century (1920-1990s): Textbook. M.: Academy (In Rus.).
- Dedko I. (1981). When the lyrical fog cleared.... *Literary Review*. No. 9 (In Rus.).
- Kurchatkin A. (1981). The burden of calm. *Literary Review*. No. 8 (In Rus.).
- Makanin V.S. (2012). River with fast flowing. Coll. of writings. M.: Eksmo (In Rus.).